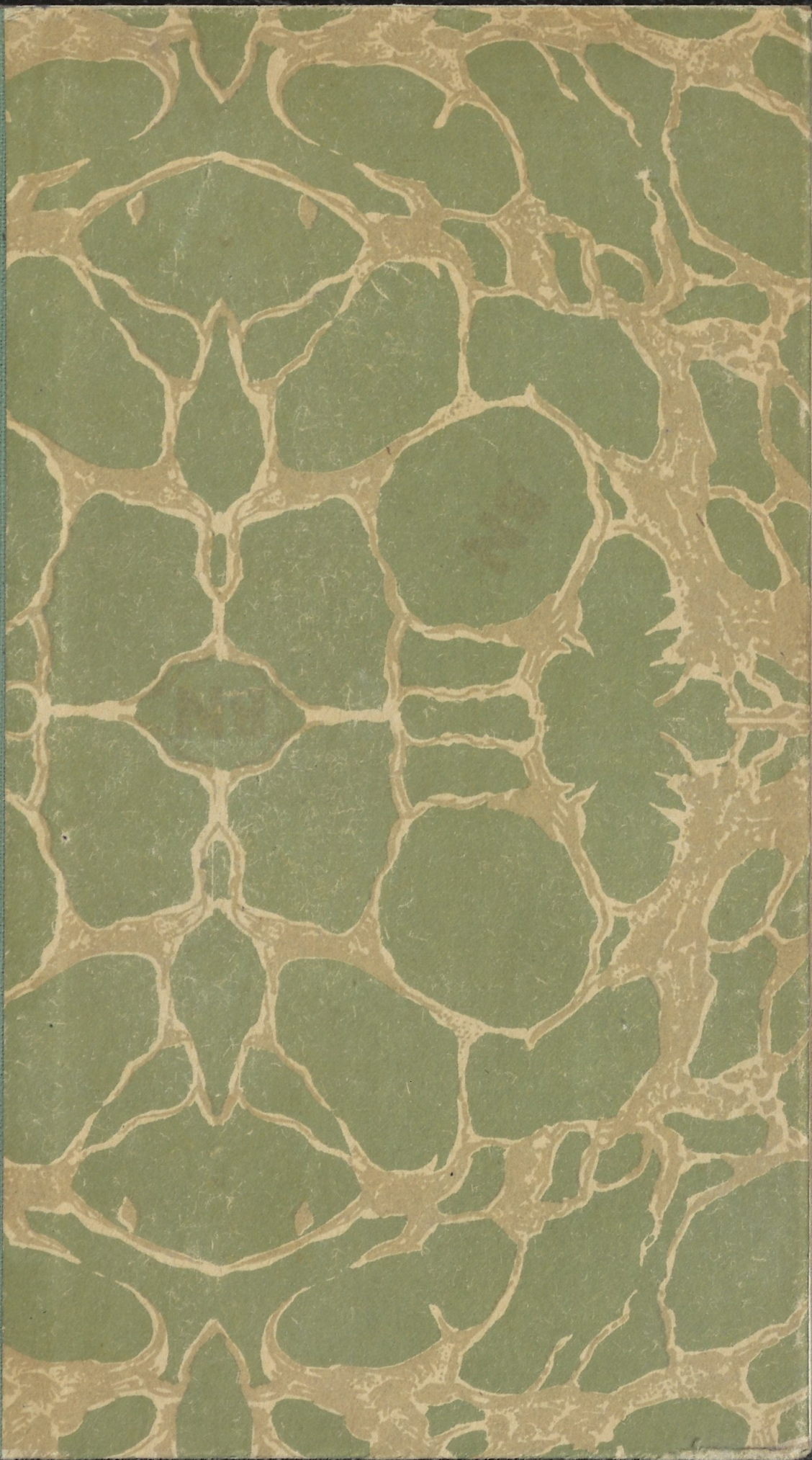
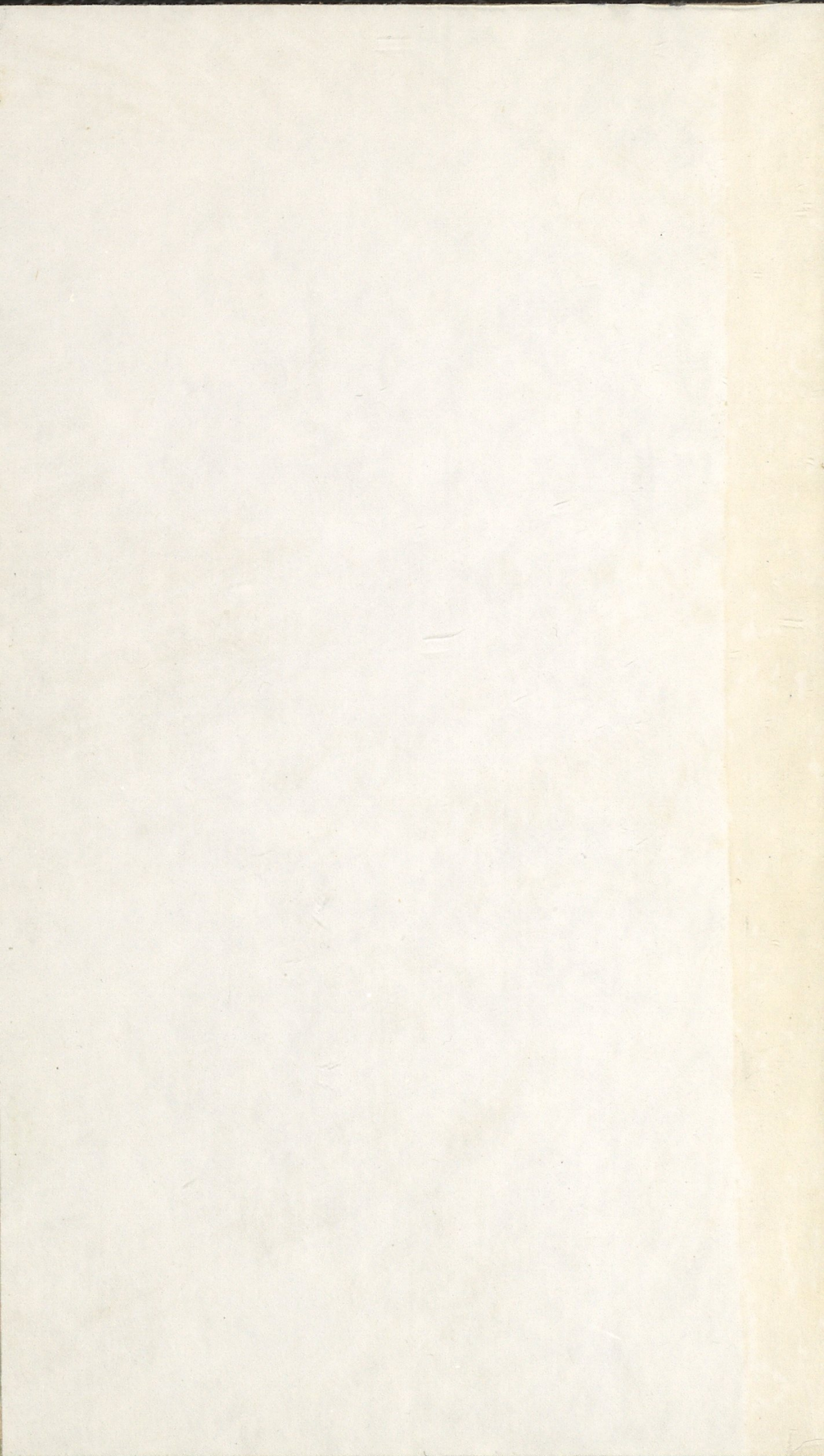
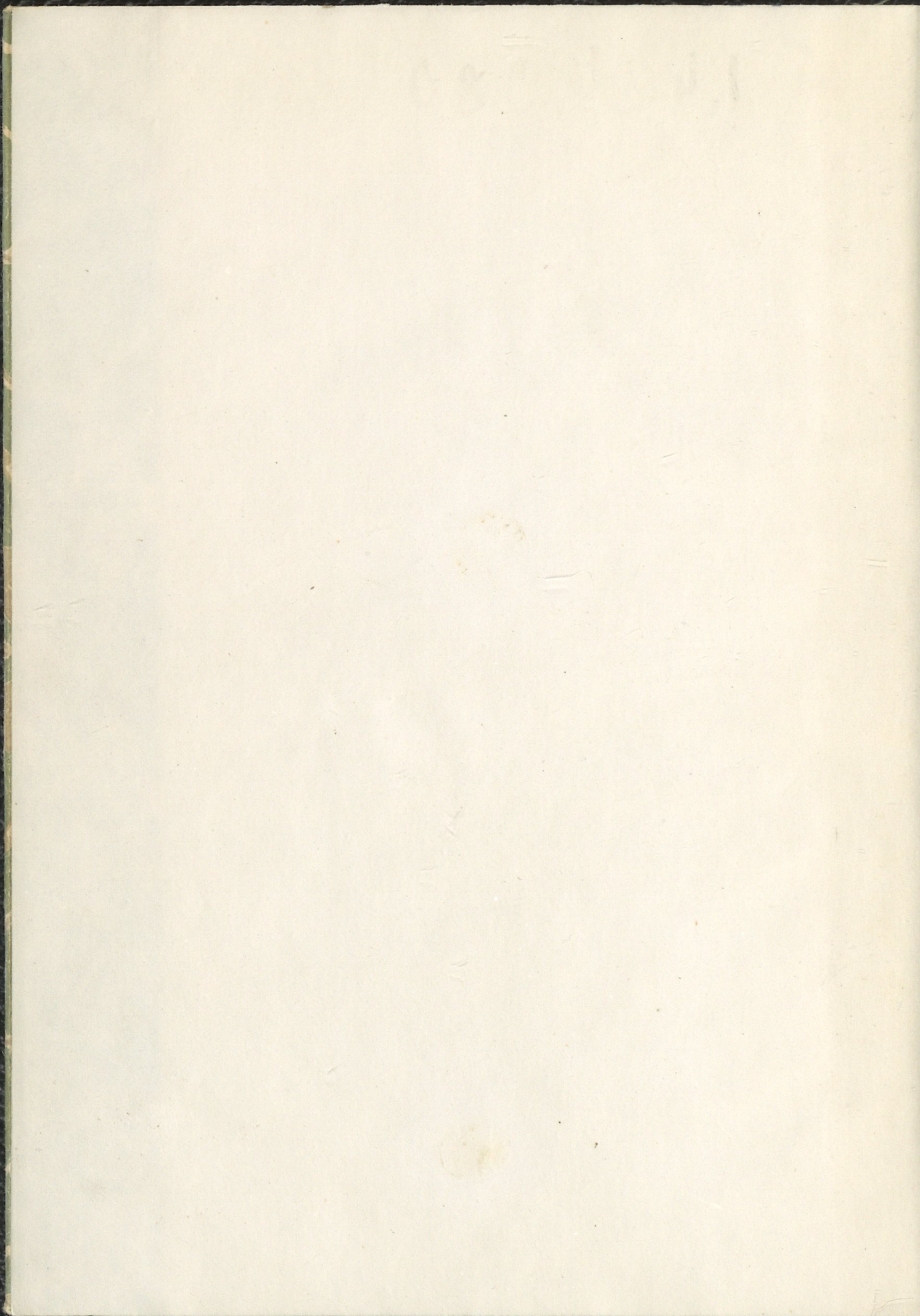


1464280

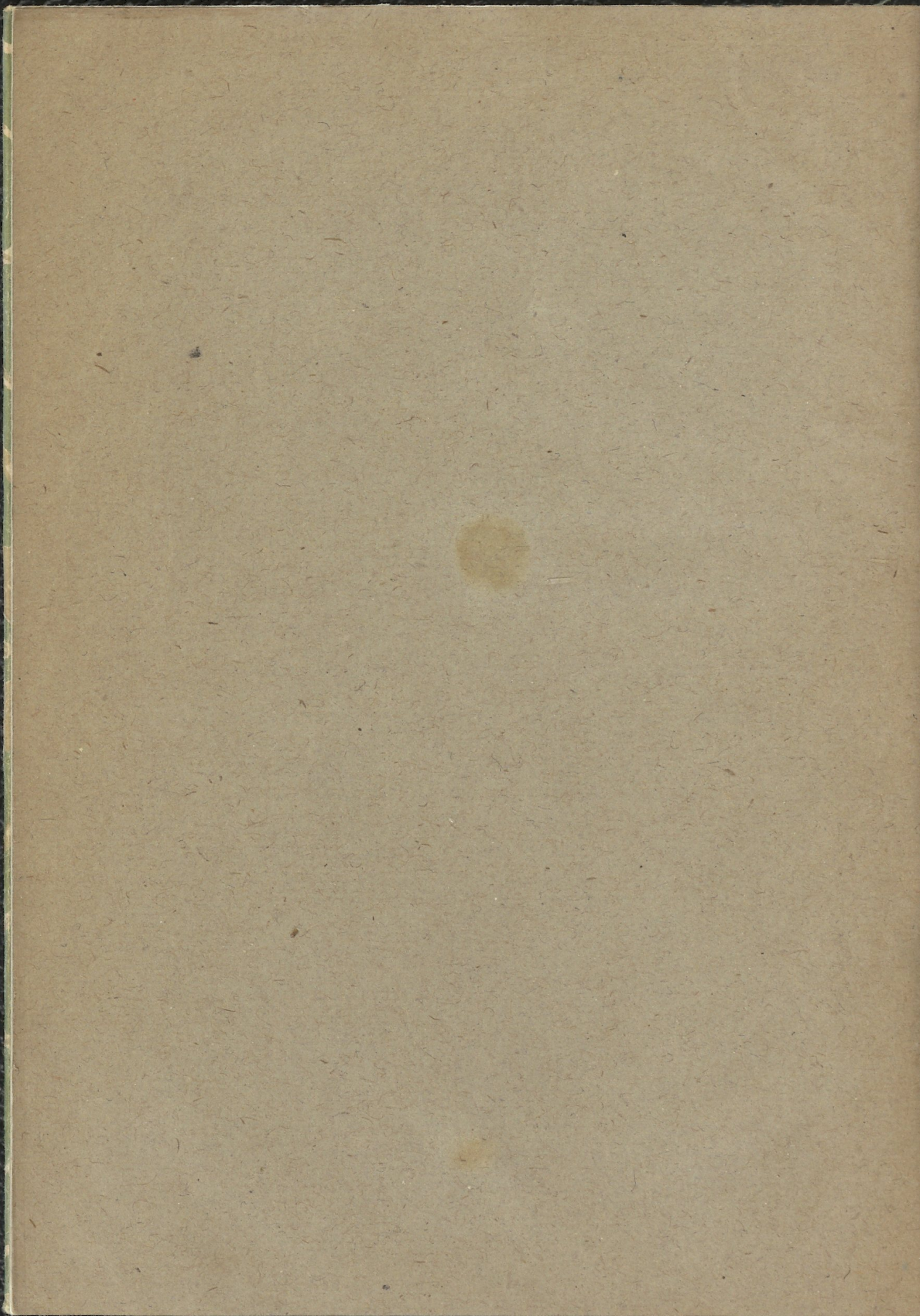






1,464,280





ТАРАСЪ НА ПАРНАСЪ.

*Шуточный рассказ въ стихахъ на
бѣлорусскомъ языкѣ.*



ГРОДНА.

Губернская Типографія.

1896.

BIBLIOTEKA
BN
NARODOWA

I 1.464,280

A

Дозволено цензурою. Вильна, 29 Апрѣля 1896 г.

Библиотека Гродненской
Мужской Гимназии

№

ТАРАСЪ НА ПАРНАСЪ.

Шуточный рассказъ въ стихахъ на бѣло-
русскомъ языкѣ.

I.

Ця знау хто, братцы, зъ вась Тараса,
Што полясоущикомъ служіу?
На путявищи ли Парнаса,
Ень тамъ у лѣси близко жиу.
Што-жь? чаловѣкъ ёнь быу рахманый:
Гарѣлки у губу ёнь не брау;
Затое у ласцы быу у пана —
Яго панъ дужа шановау.
Любила тожь Тараса й паня,
И войть виразу не зругау...
Зато жь Тарась и пушу зъ ранья
До цёмной noci пильновау.
Чуць золокъ — ёнь стральбу за плечи,
Заткнець сякеру за поясъ —

*BIBLIOTEKA
BN

Идзецъ сабѣ лясы сцярегчи
 И птушекъ биць зъ ружжа Тарасъ.
 Ходзіу ци много ёнъ, ци мало,
 Да только нѣчто одзинъ разъ
 Бѣда у бару яго споткала...
 Вось якъ казау мнѣ самъ Тарасъ:

II.

На самага Кузьму-Дземьяна
 Пашоу я биць цецярукоу;
 Устау я той дзень дужа рана,
 Здаецца зъ першихъ пятахоу.
 Иду сабѣ я понямногу,
 На пень тамъ гдзѣ-сь троху присѣу.
 Ажъ тутъ лопъ! лопъ! чаразь дарогу,
 Якъ бытцомъ цецярукъ зляцѣу.
 Схапіу я стрѣльбу — кляцсь! — не палиць,
 Крамзель зъ другога — не някець!
 Гляджу — ажъ вось зъ-за ели валиць,
 Якъ бы хоромина — мядвѣдь!
 Хоць не пужливый я дзяцыва,
 Али затросься якъ осина,
 Зубми якъ цюцька лопачу.
 Ажъ бачу — зломана лясина...
 Дай, думаю, на пень вскочу.
 Скакнуу, не траціу, послизнууся —
 И у яму мозгауней лячу!..
 Ляцѣу, ляцѣу, якъ рѣзавууся —
 Ажъ стало зеляно въ воччу!

Ци доуга я ляцѣу ци мало—
 Таго ниякъ я не уцямлю;
 Али ужо ладно разсвѣтало,
 Якъ я зваліуся на зямлю
 Устау зъ зямлі, обколоціуся,
 Бо быу въ грази я якъ свинья;
 И дужа, дужа я дзивиуся—
 Гдзѣ опынууся гэто я?
 Рукой поскробши коло вуха.
 Достау зъ кишени рогавень
 И храпу напихау цяртухой,
 Бо ня уживау я цѣлый дзень.
 Тутъ глянуу я: --ахъ, якъ пригожа!
 Ну, бытцомъ хто намалевау!
 Чирвоны краски, макъ и рожа,
 Якъ бысь ширинку хто послау!
 И птушки ёсь тамъ; дужа стройна
 Пяюць, валѣвши солоуя!
 А-ай! а вохъ-ци-миѣ! а вой-я!
 Куды потраціу гэто я?
 Стаяу я доуго, дзивовауся,
 Разявіу ляцу и глядзѣу..
 Ажъ тутъ аткулитъка ни узяуся,
 Ци то пришоу, ци приляцѣу
 Хловчишка нѣйкій круглощокій,
 Увесъ кудравый, якъ баранъ,
 А за плячми яго широкій
 Причепленъ лукъ быу и коучавъ.

III.

„Аткуль идзець дорога гэта?“ —
 Спытау у хлопчика Тарасъ.
 — Дорога гэта зъ того свѣта,
 Вядзець жа прамо на Парнасъ.
 Сказауши, хлопчикъ таго часу
 На крыльляхъ шпарко поляцѣу;
 Дорогу жъ показаць Тарасу,
 Ня мѣуши часу, не хоцѣу.
 Помысліу нашъ Тарасъ нямного:
 Што за шатанъ Парнасъ такій?
 И луницъ просто той дорогой,
 Узяуши у руки добрый кій.
 Прайшоу верстѣ дзесяць той дорогой...
 Ажъ бачить ёнъ — гора стоиць,
 А подъ горей народу много,
 Якъ бы кирмашъ якій киниць.
 Пришоу ёвъ бліжы — што за лихо:
 Народъ ня простый — усе паны!
 Хто дужа шпарко, хто паницу —
 Уси лѣзучъ на гору яны.
 Якъ жиды у школы голосуюць,
 Готоу адзінъ другога зѣўсць,
 И каждый морду упередъ сучець,
 Кабъ першимъ на гору узлѣзць.
 Уси зъ сабою цагнуць внижки,
 Ажъ зъ ивнихъ потъ ручкомъ бяжиць,
 Другъ дружцы выцискаюць кишкы,
 Ажъ нѣхто промежъ ихъ шициць:

— Пошалу, братцы, не давиця
 Вы хвельятонъ мой и „Пчалу“, —
 Мене уперодъ скарѣй пусьциця
 И не дзяржиця за полу;
 Бо, да-души, у своей газэци
 Я васъ облаю на увесь свѣтъ,
 Якъ Гоголя у прошлымъ лѣци...
 Я-жъ самъ редахоромъ газэтъ!“
 Глядзиць Тарасъ — ажъ гэто сивый,
 Короткій, тоустый якъ чурбанъ,
 Плюгавый, дужа не красивый,
 Крициць, якъ оглашенный, — панъ:
 Нясець вяликій мѣхъ панъ гэты
 Поунымъ-поуныхонько набить:
 Усе тамъ книжки да газэты —
 Ну, якъ коробошникъ той, жидъ!
 Товаришъ подпечъ зъ имъ идзець
 И несци книжки пособляиць,
 А самъ граматыку нясець,
 Што у семинарняхъ обучаюць.
 Тутъ вѣшто разомъ зашумѣли,
 Народъ раздауся на концы —
 И бытцомъ штушки проляцѣли
 Чатыре добрыхъ молодойцы.
 Народъ то быу все нетакоуській:
 Самъ Пушкывъ, Лермантоу, Жукоуській
 И Гоголь шнарко коло насъ
 Пройшли, якъ павы, на Парнасъ.
 И много, многу тутъ народу

Собралось лѣзцы на Парнасъ;
 Было и важныхъ тутъ и зброду,
 Якъ часомъ и ва свѣци у насъ.

IV.

Промежь людзей Тарасъ штурхауся
 И туснууся, што ёсь пары (духу),
 И ледзь-ня-ледзь таки пробрауся —
 И лупиць ёнь на верхъ горы.
 Узлѣзь, глядзиць — ажъ хата нова
 Стаиць, за-звычай паньскій дворъ;
 Кругомъ обнесень тынь дубовый, —
 Нябось, сюды ня улѣзиць воръ!
 А на дворѣ томъ свиньни ходзюць,
 Кѣровы, козы, бараны...
 Знаць и боги ходзайство водзюць,
 Коли свиньней держаць яны.
 У тринку *) на дворѣ гуляюць
 Парнаськи хлоуцы-дзяцюки,
 А хто капейки зѣ ихъ не маиць,
 Тей лупиць просто на щауки.
 Улѣзь Тарасъ къ богамъ у хату...
 А вохъ ци мнѣ! ни дать, ни узять —
 Якъ у казарми тутъ солдаты —
 Богоу няможно й сѣщитаць.
 Тарасу й лихо што здаетца:
 Ну бысь у рандзи **) ень сядзиць —

*) Три листика — известная карточная игра.

**) Въ корчмѣ.

Хто пинку куриць, хто смяетца,
 А иншій п'ёсьню буруздиць.
 Глядзиць ёнъ—ажъ на лауцы шіюць
 Шауцы багинямъ ходави,
 Багини жъ у ночоукахъ мыюць
 Богамъ сорочки и портки.
 Сатурнъ жа, лыки размачіуши,
 Подвиркой лапци подплетау;
 По свѣту доуго походзіуши,
 Лаптей ёнъ много потоптау.
 Няптунъ на лауцы чивницъ сѣци
 И восьци содзить на шасты,
 Кругомъ жа—мусиць яго дзѣци—
 Дзиравы лапоць нероты.
 Вось бьютца Марсъ изъ Геркулесомъ;
 А Геркулесь, якъ той мядвѣдзь,
 Кабъ цѣшить стараго Зявеса,
 Чуприву Марсу лоука мвечь.
 Зявесь жа легъ сабѣ на печи,
 Сермягу у головы поклау
 И, грѣючи старыя плечи,
 Енъ нѣчто у бородзѣ шукау.
 А передъ люстромъ задомъ мелиць,
 И масломъ мажиць волосы,
 И вѣчимъ морду свою бѣзиць
 Вянера—мусиць для красы.
 Амуръ зъ дзѣвучатами жартуець,
 Ну просто ажны стыдъ глядзець:
 То ёнъ зняуцѣйку поцалуець,

То хустку зъ головы здярець,
 То однимъ вокомъ енъ миргаець,
 Якъ бытцомъ бы каго завець,
 То на гармоникѣ зайграець,
 То пѣсьню звонко запяець.

V.

Вось затраслася уся гора:
 Зявесь на печи повярнуся,
 Зяунуу два разы, поцягнууся
 И кажець: „ѣсьць ужо пора“.
 Тогды проворна дзѣўка Геба
 Гарѣлки у чарки налила
 И, якъ жаронь, букату хлѣба,
 Привесши, брязь! сяродъ стола!
 За ходзайку на небо узята —
 И ѣсьць вариць, и платця мыць;
 Нябойся — не даремна плата:
 Ци легко столькихъ накармаць?
 Якъ со усяго собрались неба
 Баги и сѣли ўкругъ стола,
 Тогды потравы зъ печи Геба
 Даваць до столу начала.
 Впяродъ поставила капуста,
 Потомъ со шкварками кулешъ,
 На молоцѣ крупевю густу —
 Даець у волю, тольки ѣшь.
 Изъ постоялки журъ студзёный, —
 А съ ваши сало ажъ цякло,

Да и гусятины пачовой
 У волю усимъ богамъ было.
 Якъ узнесла жъ на столъ килбасы,
 Блины оусяны у рашацѣ —
 Ажъ слива поцекла у Тараса
 И забурчала у живоцѣ.
 Горѣлву пицъ баги почали,
 Зъ баклажки у чарки такъ и льюць!
 Подпіуши, пѣсни заспѣвали,
 Якъ бы у раньдзи уси пьюць.
 Вакхъ спьяна пѣу таки припѣуки
 Што ажъ соромно говориць;
 Ажны соромилися дзѣуки,
 Якъ стау ень рѣчи разводзиць.
 Да й самъ Зявесъ такъ насцебауся,
 Што носомъ чуць зямлю ня рыу,
 Якъ жидъ надъ библию кивауся
 И брыдеи рѣчи говориу.

VI.

Тогда баги зъ-за стола устали,
 Якъ все поѣли — попили.
 Тутъ разомъ у дуду зайграли —
 Скакаць богини почали.
 Узайши хусточку, Вявера
 Пошла мацелицу гуляць —
 Пригожа, стройна черазъ мѣру,
 Нямножно й пѣркомъ описаць!
 Чирвона, тоуста, круглолица

А вочи—якъ на колясѣ...
 Якъ жарь гориць яе сподница
 И стужка уплецена у косѣ!
 Няптунъ съ пригоженькой наядой
 Пошоу у присядку казака:
 Видаць что и старого гада
 Кроу грѣиць, якъ у дзяцюка.
 Хапіуши чарочку горѣлки,
 Амуръ ящо повесялѣу;
 Почау играць енѣ на жалѣйцы *)
 И нимхамъ стройны пѣсни пѣу.
 А вотъ и Марсѣ у новыхъ ботахъ...
 Видаць, ёвѣ ботоу не жалѣу,
 Бо зѣ нимхами скакау до поту,
 Гуляу у жмурки и шалѣу.
 А тутъ и самъ Юпицеръ зѣ Вестой
 Пусціуся, старый хрѣвнѣ, у плясѣ;
 И якъ жанихъ передѣ нявѣстой
 Затквуу ёвѣ руки за поясѣ.
 Хоць не мое то, може, дзѣло,
 Ня слѣдѣ мнѣ, може, и казаць—
 Любіу ёвѣ цѣшиць грѣшно цѣло,
 И часомъ лоука подгуляць.
 И важный богъ такъ расчлясауся,
 Што ажъ ня можно удержаць;
 А хто горѣлки насцебауся,
 Того подѣ лауку клали спаць.

*) Свирѣль.

VII.

Якъ заиграу дударъ „крутуху“ *)
 Дыкъ и Тарасъ не уцяръѣу,
 И отъ парогу, што ёсь духу,
 Скокаць по хаць поляцѣу.
 Якъ стау притаптываць отоцкомъ **),
 Ажъ ротъ разинули баги:
 То енъ зъ присвистомъ, то зъ подскокомъ,
 То шпарко пойдзець у круги.
 Глядзѣу Юпицеръ и дзивиуся
 И подъ дуду у ладони біу,
 Потомъ къ Тарасу приближіуся
 И ласково яго спрасіу:
 „А ты откуська, пріяцель?
 Зачимъ пришоу ты на Парнасъ?
 Ты хто такій? ци не писацель?“
 — „Нѣ, мой паночкѣ, — я Тарасъ,
 Я полясоущикъ зъ Пуцявища;
 Сягонья, тольки со двора,
 Да заблудзіу къ вамъ на игрыще,
 А ужо домой дауно пора.
 Ци не была бь, паночекъ, ласка
 Отсюль дамоу мяне отвесць?
 Ходзіуши по горѣ Парнасьской
 Мнѣ дужа захоцѣлось вьсць“.

*) Наибо́лѣе распро́страненный въ Бѣлоруссіи танецъ.

**) Истоптанный лапоть.

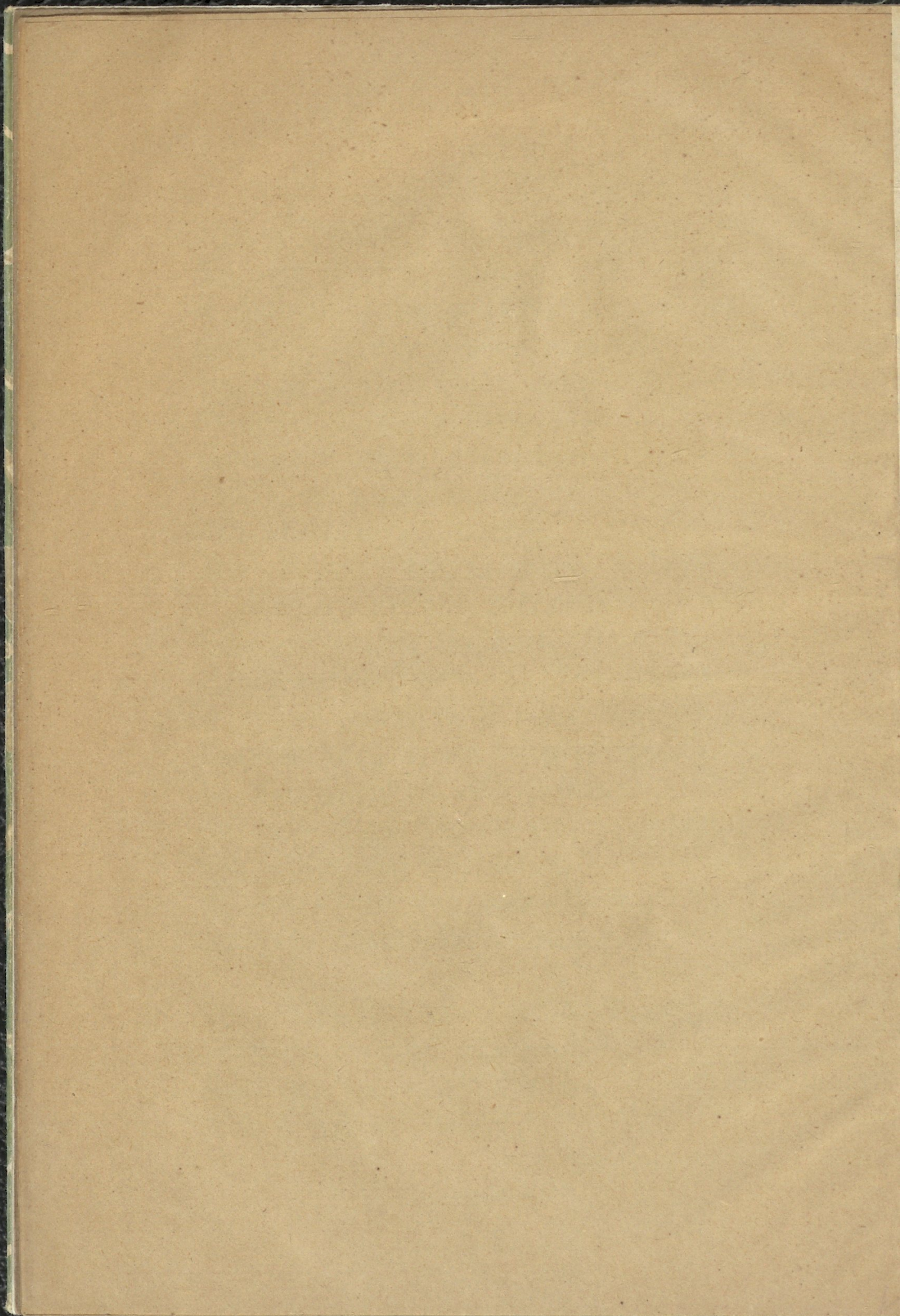
VIII.

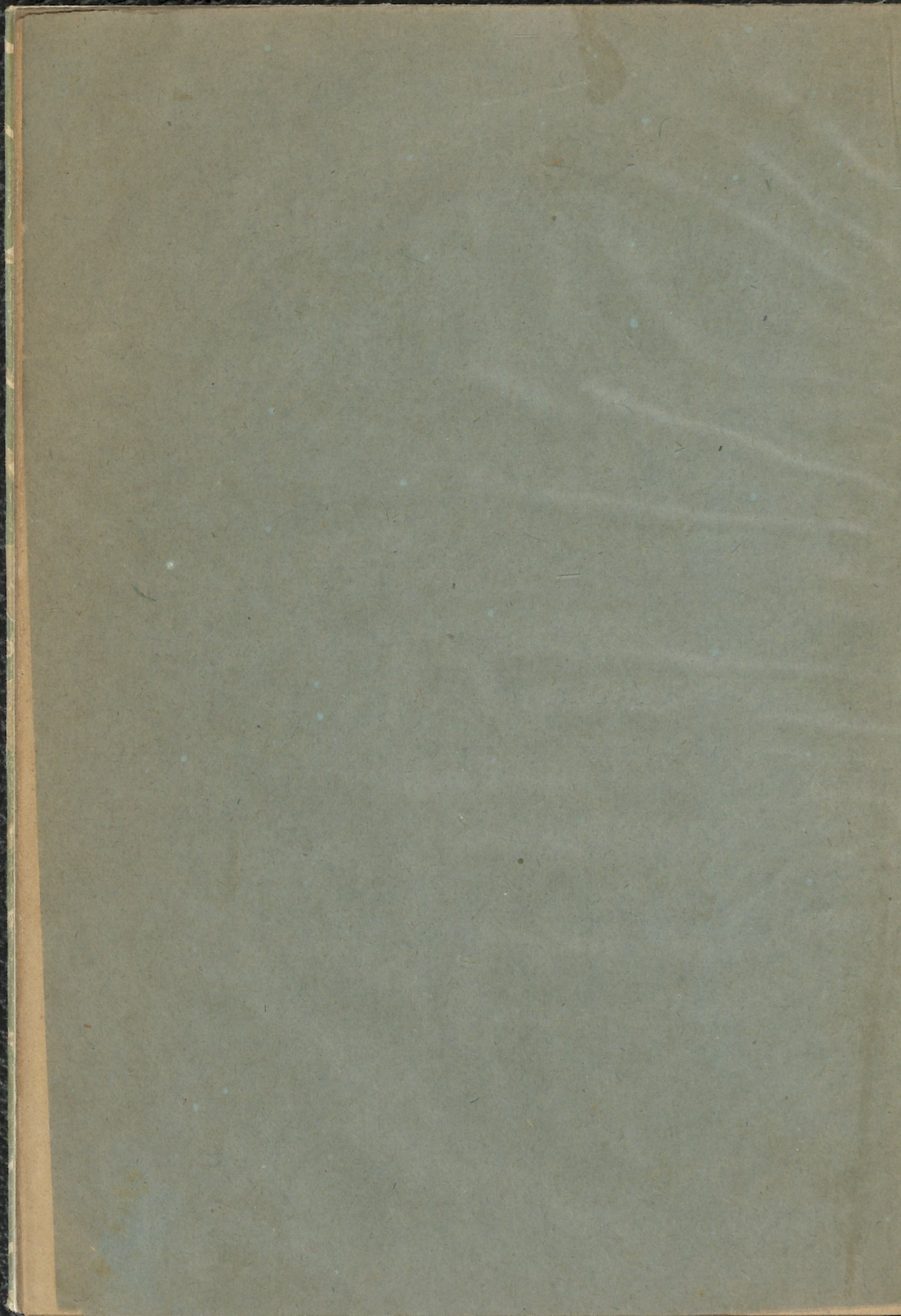
Кіунуу Зявесъ — и тойчасъ Геба
 Кручени у миску налила
 И добрую краюшку хлѣба,
 Сказауши: „ѣшь“ — яму дала.
 Кручени у волю настebaушись,
 Тарасъ подзяковау багоу,
 Кошель за плечи привязауши,
 Хоцѣу итци ужо домоу;
 Али захвиры подхвацили,
 Хто за руку, хто за поясъ
 И бытцымъ итушки потащили
 Яны яго черазъ Парнасъ.
 Нясли на крыльяхъ якъ бысь вѣцерь
 И просто принясли у нашъ лѣсъ
 Глядзиць енъ мусиць ужо вечаръ,
 Бо молодзикъ на небо узлѣзъ.
 Съ тыхъ поръ Тарасъ ужо няходзиць
 Такъ рано лѣсу пильноваць,
 А черазъ гэто онъ няшкодзиць
 Людзямъ барвеньня вѣроваць.

Такъ вотъ што бачіу нашъ Тарасъ,
 Узлѣзши на гору Парнасъ.
 Енъ мнѣ про гэто разказау,
 А я у паперку записау.

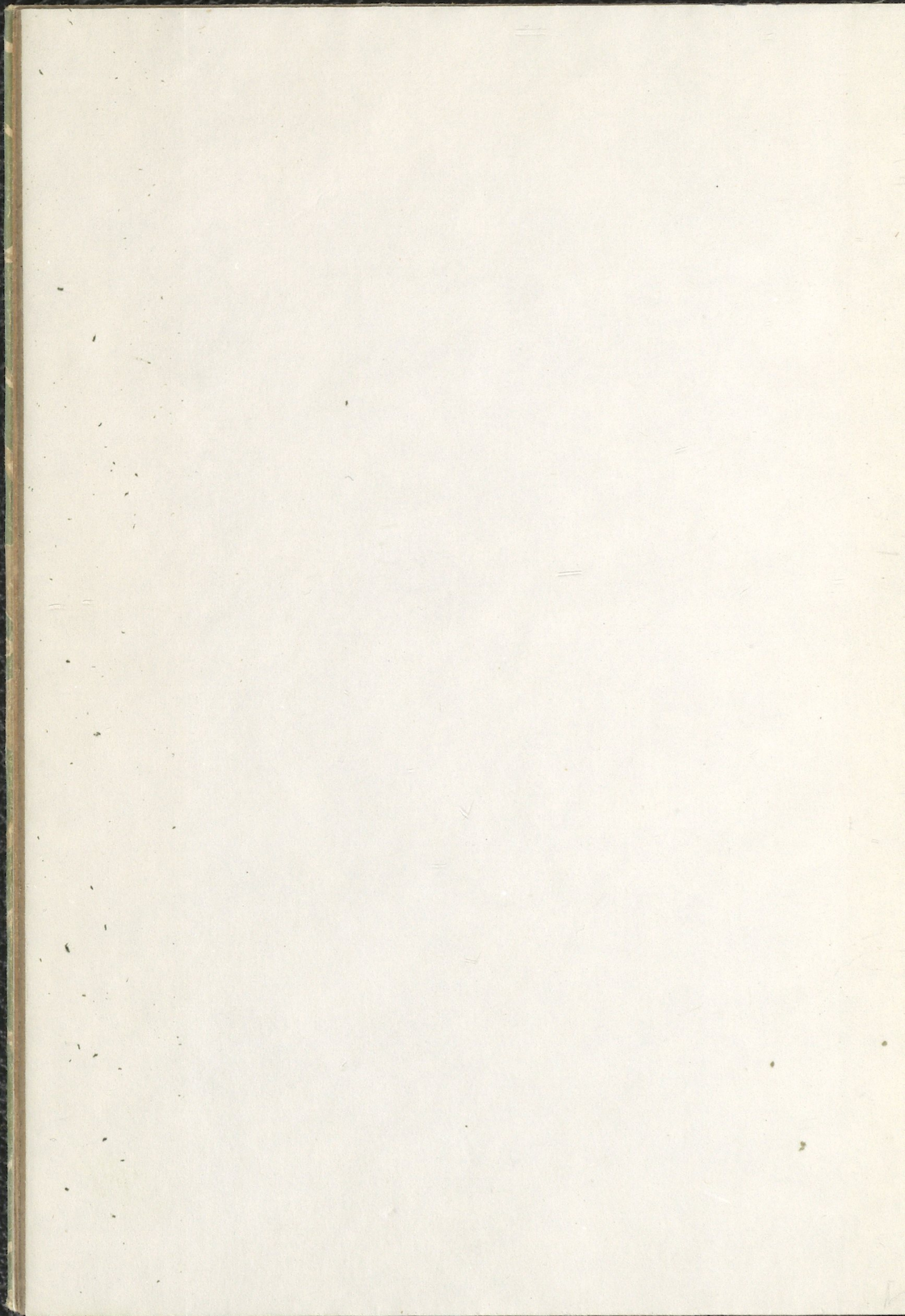


The first part of the paper
 deals with the general
 principles of the theory
 and the methods of
 calculation. The second
 part is devoted to the
 application of these
 principles to the
 solution of the
 problem of the
 stability of the
 structure. The third
 part contains the
 results of the
 calculations and
 the conclusions
 drawn from them.





KK



Biblioteka Narodowa
Warszawa



30001020685483



1464280
